

На правах рукописи

Михайлова Ольга Владимировна

**ОБРАЗОВАНИЕ «ЧЕЛОВЕКА УСПЕШНОГО»:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

003471246

Томск – 2009

Работа выполнена в лаборатории управления развитием образовательных систем Учреждения Российской академии образования «Институт развития образовательных систем»

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Петрова Галина Ивановна
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Найман Евгений Артурович кандидат философских наук, доцент Плотников Юрий Семенович
Ведущая организация	ФГОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры и искусств»

Защита диссертации состоится 10 июня 2009 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, главный корпус ТГУ, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 34а.

Автореферат разослан 7 мая 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

В.Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и проблемное поле исследования. Диссертационное исследование посвящено социокультурному анализу образования «человека успешного». Научный интерес сосредоточен, во-первых, вокруг этимологического, ментального и антропологического аспектов понятия «успех»; во-вторых, предполагает идею образования, понимаемого как способ человеческого бытия, в котором осуществляется становление личностной успешности. Работа выполнена в рамках социокультурного дискурса, использует понятия, относящиеся к повседневной жизни, разрешающие приоритет индивидуализирующего подхода перед генерализирующей методологией. В их числе – «успех» и «человек успешный».

Актуальность предпринятого исследования обусловлена, во-первых, изменением характера осмысления социокультурной реальности, которая изучается не только во всеобщих характеристиках, но и в структурах повседневности, допускающих индивидуальные, личностно-уникальные траектории развития. Успех как характеристика индивидуального жизненного пути и как социокультурная категория представляет интерес для теоретического исследования в условиях культуры, основанной на раскрепощении «периферийных» сфер и освобождении их от властных отношений центрирующего «начала». В традиционном понимании общества и культуры, теоретическая модель которых предполагала единство субстанциального центра, индивидуальный успех мог реализовываться в русле четких социальных ориентиров, образцов и идеалов. В случае личностного соответствия им индивидуальный успех хотя и обеспечивался, но в заданных обществом характеристиках. «Человеком успешным» мог считаться лишь тот, кто усваивал общественные идеалы, мог возвести себя (или быть возведенным) к ним.

Сегодня в эпоху постмодерна, глобализации, информационных коммуникаций, Интернет-революции отсутствует однолинейная траектория, ведущая к «абсолютной идее» успеха, идее, которой было бы подчинено развитие общества в целом и каждого человека в отдельности. Легитимированы индивидуальные пути профессионального и личностного роста, снята жесткость заданных внешних показателей успешности и раскрепощено внутреннее начало в ощущении себя как успешного.

Во-вторых, современность в ее новом реальном и концептуальном состоянии «подталкивает» к постановке не только теоретического вопроса относительно «человека успешного», но и к решению практических проблем по разработке и реализации конкретных способов достижения успеха. Легитимация понятий «карьера», «успех», «стремление к самореализации» и т.п. вызывает необходимость определения и выявления возможных путей их адекватного предметно-реального содержательного наполнения.

В-третьих, приоритет темы успеха в теоретическом исследовании вызван сегодня и реальными условиями российской действительности, ориентированной в своем развитии на рыночные отношения. Конкуренция как принцип развития предполагает конкурентоспособного, т.е. успешного человека, актуализируя разработку темы успеха в социокультурном плане.

Между тем следует констатировать, что тема успеха на уровень теории все еще не выводится. Состояние социокультурной реальности, как и состояние культурфилософского знания, нуждается и в теоретической разработке, и в предложении практических шагов по достижению успеха.

В настоящей работе исследуется опыт по формированию успешной личности, накопленный в других странах, в условиях соответствующих типов ментальности, «снимающий» конкретную интеллектуальную традицию. Для социокультурной рефлексии предлагаются организованные самим диссертантом образовательные практики.

Исследование диссертационной темы ведет к необходимости разрешения следующего противоречия. С одной стороны, успех чаще всего связывается с внешними показателями жизни. В качестве критериев успеха и «человека успешного» выделяется материальная сторона человеческой жизнедеятельности («деньги, статус, слава»). С другой стороны, определяя успех, нельзя не обратить внимание на внутреннее человеческое самоощущение удовлетворенности, интереса к жизни, активности, нравственно-духовного состояния. В диссертации предлагается авторский вариант решения данного противоречия.

Решение исходит из понимания специфики способа человеческого бытия, каким является образование. Как выражение рефлексивной спо-

способности к трансцендированию образование определяет человека в плане его постоянного движения к иному, к себе как иному. Бесконечная демаркация пределов делает человека нео-*предел*-иваемым (неопределяемым) и постоянно образующимся. Человек никогда не есть ставшее и законченное существование. Он всегда образуется (определяется), всегда находит себя лишь в возможности стать человеком.

Но образование может быть рассмотрено также и в плане социокультурного института, который профессионально занят формированием человека, его внешних отношений с миром и его собственного внутреннего мира. Так понимаемое образование позволяет найти подходы к решению указанного противоречия и сформулировать **проблему** диссертационного исследования через постановку следующего вопроса: каким образом двойственная природа образования (как онтологической характеристики человека и как социального института) способствует становлению «человека успешного»?

Решение поставленной проблемы возможно через ответы на следующие вопросы: каков способ концептуализации понятия «успех»? Каковы формы социокультурной репрезентации «успеха» сегодня? Каковы критерии «человека успешного» в современном мире? Почему образование, понимаемое не только в плане социальной институционализации, но и в плане *способа бытия* человека в мире, является той культурной нишей, в которой образуется человек успешный? Наконец, если образование берет на себя функцию социально и лично образующей институции, то на каких философских основаниях оно может базироваться, чтобы способствовать становлению успешности?

Степень теоретической разработанности темы. Тема успеха не относится к числу хорошо разработанных в отечественной литературе, поскольку сама категория «успех» и смежные с ней понятия («карьера», «свое дело», бизнес», «деньги», «статус» и подобные) не имели ранее теоретической легитимности.

Исследования философского характера, посвященные понятию «успех», фактически отсутствуют. Рассуждения об успехе и успешности можно встретить в источниках ненаучного публицистического характера, например в работах авторов, предлагающих «рецепты» достижения карьеры

ерного успеха, формирования личной эффективности, объясняющих различные образовательные практики или тренинги (Н.И. Козлов, К. Тернер, Б. Трейси, Д. Кехо, Е. Лер и др.). Единственным исключением в общем теоретическом невнимании к проблеме успеха является деятельность НИИ прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета. Коллектив авторов (Ю.В. Согомонов, А.Ю. Согомонов, В.А. Чурилов, Н.Н. Карнаухов, Г.С. Батыгин и др.) под руководством проф. В.И. Бакштановского выпускает периодическое издание «Этика успеха», где феномен «успеха» рассматривается в различных аспектах, по большей части как этическая категория. Тематика этих работ акцентирует внимание на социальном измерении успеха и не подвергает экспликации философские основания «успеха». В предлагаемых концепциях «успех» рассматривается как нечто самопонятное, полагающее установленные значения и смыслы.

Диссертация И.В. Адониной «Концепт УСПЕХ в современной американской речевой культуре» хотя и не принадлежит философскому предметному полю, но «вскрывает» фундаментальные смысловые пласты посредством лингвистического исследования этимологического понятия «успех» в различных языках.

Понятие «успех» является репрезентативным для американской традиции, к которой можно отнести М. Вебера, Р.М. Хубера (Huber Richard M.), Г. Иххайсера (Ichheiser G.), В. Галстона (Galston W.), А.В. Грисволда (Griswold A.W.), Н. Пила (Peal N.) и др. Изучение социального значения, которое имело понятие «успех» в американской традиции, позволило понять его концептуальную составляющую, выявить причины популяризации и возведения успеха в ранг национальной идеологии США. Следует отметить, что общим практически для всех работ является отсутствие авторского обращения к философско-антропологическим основаниям «успеха». Успех рассматривается как понятие, которое, как правило, определяется внешними маркерами: «богатство», «деньги», «слава», «признание» и др.

В российских условиях и с российским типом ментальности тема успеха ставилась принципиально иначе (или вообще не предполагалась как вызывающая теоретический интерес). Поэтому сегодня оказывается важ-

ным исследовать особенности функционирования данного феномена в нашей реальности. Среди представителей русской философии, близким по видению данных проблем в экзистенциальном ракурсе, можно назвать Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Г. Флоровского и др. В отличие от американского прагматизма русская философская традиция акцентирует внимание на внутренних, экзистенциальных факторах бытия человека.

Нельзя не отметить работы современных российских авторов, которые обращаются к проблеме формирования «человека успешного». Среди них: Г.П. Щедровицкий, М.К. Мамардашвили, Н.С. Юлина, Г.И. Петрова, В.Н. Турченко, И.Д. Проскуровская, А.В. Попов, И.В. Мелик-Гайказян и др. Указанные авторы в качестве среды, в которой осуществляется становление человека, называют образование. Образование рассматривается не только как социальный институт, но прежде всего как форма человеческого бытия, продуцирующая человека успешного.

Тема успеха привлекает внимание авторов, занимающихся практикой управления. В этих работах успех выступает в качестве стратегии и тактики управленческой деятельности организаций различного уровня (Й. Риддерстрале, К. Нордстрем, И.М. Ильинский).

Особое значение для данной диссертации имели идеи М. Хайдеггера относительно модуса «подлинного-неподлинного», в методологических рамках которого можно было продуктивно осуществлять исследование успеха, и М. Шелера, который антропологически рассматривал образование как форму человеческого бытия. Среди отечественных авторов идеи Н.А. Бердяева послужили основой для экзистенциального видения успеха.

Объектом диссертационного исследования является феномен успеха, обнаруживаемый в различных социокультурных контекстах.

Предмет – «человек успешный» в образовании, понимаемом как способ бытия и как социокультурный институт.

Цель диссертационного исследования – обосновать социокультурное значение образования как способа становления человека успешного.

Прикладной целью исследования является репрезентация современных образовательных проектов, направленных на реализацию стратегии активизации успешности.

Поставленная цель достигается последовательным решением следующих задач:

1. Выявить на основе этимологического и культурно-исторического анализа понятия «успех» возможные направления его исследования, концептуальные философско-антропологические границы, контексты употребления и смысловые составляющие в различных культурах (американской и русской).

2. Тематизировать на основе экзистенциально-философской традиции модус «подлинного» бытия в качестве основополагающего для определения «человека успешного».

3. Раскрыть процессуальную природу феномена образования как способа бытия «человека успешного» и обосновать его социокультурную роль в продуцировании идеалов, основанных на идее успешности.

4. Аргументировать индивидуальные образовательные «практики себя», техники «заботы о себе» в качестве адекватной образовательной среды для формирования человека успешного. Продемонстрировать их возможности в конкретных образовательных проектах.

Методология исследования. Диссертационное исследование методологически опирается на те немногочисленные источники, в которых начинает разрабатываться философия успеха. Важно было увидеть образование в его онтологическом значении как форму и способ человеческого бытия. Однако также важно понять образование как социальный и экзистенциальный проект. Диссертация базируется на философско-антропологических идеях М. Шелера («образование как способ бытия человека»), экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера («бытие подлинным»), культурно-антропологических идеях Х. Плеснера (экстатика и трансцендирование как характеристики бытия человека, выделяющие и отделяющие его от всех прочих «ступеней органического роста»). Образование как способ человеческого бытия осуществляется в социокультурном окружении, которое в каждом конкретном случае формирует индивидуальную экзистенцию и личностную уникальность. Трансцендирование, экстатирование и экзистирование как бытийственные характеристики человека создают (образуют) его внутренний мир, который может явить себя бытием подлинным или неподлинным. «Успех» и «чело-

век успешный» в диссертации связываются с философией становления (М. Хайдеггер, Ж. Делез, М. Фуко), с историчностью и временностью человеческого существования, с постоянным движением к себе как Другому. В этом движении-становлении человек может реализовываться (образовываться) как успешный/неуспешный.

В диссертации используются социокультурный, герменевтический, этимологический, компаративный подходы и методы.

Герменевтический подход позволяет «перевести» теоретико-философские рассуждения об успехе и человеке успешном в опыт повседневности с целью понимания индивидуального переживания успеха бытия подлинным-неподлинным (Х.-Г. Гадамер, П. Рикер, М. Фуко).

Этимологический подход раскрывает значения и коннотации, которые связаны с понятием «успех», позволяет отличить успех от смежных с ним понятий («удача», «карьера», «счастье» и др.).

Социокультурный подход предполагает исследование феномена успеха в культурно-историческом и социально-антропологическом контекстах. В диссертации раскрыта специфика американской и русской версий успеха. В этом смысле свою роль и значение сыграл метод компаративного анализа.

В рамках социокультурной практики сегодня актуализируется внимание к исследованию экзистенциального содержания успеха. Достижение внешних, лишенных экзистенциального начала целей, как правило, не приводит к внутреннему удовлетворению. Поэтому обращение к социологическим и психологическим исследованиям (В. Франкл, Э. Фромм, К. Хорни, Р. Хубер и др.) было методологически оправданным. Для названных авторов успех не рассматривается как заданный лишь внешними ориентирами, но связывается с внутренним, индивидуальным, личностным миром. Это позволяет расширить рамки традиционного социального понимания «человека успешного».

Новизна диссертационного сочинения связана с социокультурным обоснованием понятий «успех» и «человек успешный».

Новые результаты исследования могут быть раскрыты в следующих положениях.

1. Установлено, что социокультурный план образования «человека успешного» имеет онтологические основания и полагает успех как возможный способ бытия человека в мире.

2. Доказано, что модус «подлинности» (М. Хайдеггер) существования становится основополагающим для образования «человека успешного».

3. Аргументирована ведущая роль образования как социокультурного института в становлении «человека успешного».

4. Обосновано обращение к индивидуальным техникам «заботы о себе» как наиболее адекватным формам для активизации успешности в современных образовательных практиках.

Положения, выносимые на защиту:

1. В социокультурный дискурс понятие «успех» вводится через его философско-антропологическое обоснование, которое позволяет выявить его сущностные характеристики: интенциональность, процессуальность, контекстуальность и открытость. Интенциональность полагает субъекта в качестве источника активной направленности; процессуальность субъектной активности, которая имеет контекстуальную проявленность (успех есть всегда «успех в»), рассматривает успех как всегда «движение к»; открытость рассматривает успех как всегда «успех возможный».

2. В качестве основополагающего модуса понятия «успех» взят экзистенциальный модус подлинности, что дает возможность исследовать успех не только как внешнюю проявленность человеческой деятельности, но как составляющую внутреннего мира. В работе «успех» понимается как способ бытия подлинным, как обнаружение смыслов собственного существования в ответственности «бытия собой» в каждой конкретной ситуации.

Бытийствуя подлинным, «человек успешный» утверждает такой способ существования во внешней социальной действительности.

3. На основе подхода к образованию как способу человеческого бытия, реализуемому посредством одноименного социального института, обоснована экзистенциальная и социокультурная практика движения к успеху и становления «человека успешного». Если образование – это среда и способ, которые способствуют изменению, трансформации, са-

моразворачиванию личности, то потребность в успехе – это стремление к самому себе как «Я успешному».

4. Экзистенциальный модус успеха (как способ «бытия *собой*») не является актуальным для массового образования. Однако через обращение к индивидуальным образовательным практикам, современным техникам «заботы о себе» можно обнаружить и активизировать модус подлинности, результатом чего становится изменение, трансформация – «преображение» субъекта. Теоретическая разработка понятия «успех» в диссертации подтверждается репрезентацией современных образовательных проектов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том вкладе в теорию успеха, который связан с изменением статуса самого понятия. Оно вводится в сферу повседневности и здесь легитимируется как социокультурная категория. Поскольку успех как категория обычно соотносится с его внешними показателями, то теоретический интерес представляет сделанный в работе акцент на его экзистенциальном содержании. Теоретическое значение данной работы состоит и в том, что в качестве адекватного способа становления человека успешного предлагается образование. Диссертационное исследование расширяет горизонты видения образования, понимая его в онтологическом аспекте как способ человеческого бытия. В работе развивается идея «заботы о себе» как методологическое основание для образования «человека успешного», адекватного состоянию современной культуры.

Практическая значимость. Работа содержит идеи, на основе которых могут быть разработаны лекционные курсы по истории и генезису феномена успеха. Автор диссертации является организатором клуба «Компетент», задача которого состояла в поиске «рецептов успешности» посредством общения с успешными людьми. Разработан курс «Гуманитарное учебно-научное проектирование», где были представлены возможные варианты движения к успеху.

Предложенные техники для активизации успешности в гуманитарном учебно-научном проектировании могут быть использованы, во-первых, для построения базовых образовательных программ, а во-вторых, в конкретных гуманитарных курсах. Идеи диссертации могут служить основой

для разработки тренингов «Личная эффективность», «Успешные жизненные стратегии и тактики».

Апробация работы. Основные идеи диссертации были представлены и обсуждались на межлабораторных семинарах и «круглых столах» Института развития образовательных систем РАО; межвузовском научном семинаре преподавателей вузов г. Томска (декабрь 2006 г.); «круглом столе» «Элитное образование: проблемы организации» (декабрь 2006 г., ТГПУ, Томск); Международной летней школе «Гуманизм и современная наука» (17–28 июля 2006 г., Новосибирск); Всероссийской научной конференции, организованной философским факультетом Томского государственного университета «Классический университет в неклассическое время» (27–28 июня 2007 г., ТГУ, Томск), выставке французского высшего образования (19–20 февраля 2008 г., Новосибирск); «круглом столе» по теме «Культурно-антропологический портрет современного студента» в рамках выставки-ярмарки «Учсиб-2008» (г. Новосибирск); опубликованы в ряде статей, а также апробированы в процессе работы клуба «Компетент» и при разработке и проведении учебной программы по гуманитарному научному проектированию, организованных автором.

Структура диссертации. Структура настоящего диссертационного исследования подчиняется логике поставленных задач; диссертация состоит из введения, двух глав (в каждой из которых содержится по три параграфа), заключения и списка литературы, включающего 132 источника. Объем диссертации составляет 123 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, осуществлена постановка проблемы, сформулированы цель и задачи работы, описана степень разработанности темы, представлена предметная область исследования, приведены методологические основания работы, а также раскрыта ее научная новизна, определены положения, выносимые на защиту, охарактеризована теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Человек успешный» как предмет социокультурного исследования» поставлена цель аргументировать место категории «успех» в философском дискурсе и через этимологию и культурно-исторический контекст показать его онтологические основания.

В первом параграфе дается лексическая дефиниция исследуемого феномена. Значения, выявленные при обращении к этимологии слова «успех», создают определенную матрицу для последующей интерпретации социального и культурного материала, представленного во втором параграфе. В третьем параграфе анализ смещается с внешней, непосредственной данности, «лежащих на поверхности» и обыденных смыслов, которые связаны с феноменом «успех», в экзистенциальную плоскость. Утверждается онтологическая укорененность «успеха» в субъективной экзистенции, где успешность предстает как наиболее полное саморазворачивание личности, ее существования в модусе подлинного. «Человек успешный» – тот, кто реализуется экзистенциально в своей подлинности с последующим социальным утверждением и признанием.

В первом параграфе «Культурные контексты этимологии понятия «успех» осуществлен этимологический анализ лексической единицы, презентующей слово «успех». Через обращение к различным языковым группам, англоязычной (английской и американской) версии словоупотребления понятия «success», анализу слова в русском языке выявлена область смыслов и значений, которые сопровождают слово «успех». Обычные словоупотребления, устойчивые выражения предоставляют универсальный код, позволяющий проникать в культурные шифры. Обращение к толковым, лексическим, этимологическим, двуязычным словарям и уже проведенным исследованиям по изучению понятия «успех» позволяет фиксировать концептуальные значения, а также выявлять философские и культурологические следствия в многообразном истолковании понятия/слова «успех».

Рассмотрено, каким образом через раскрытие этимологических и культурологических оснований стало возможным экзистенциальное видение успеха. Этимологический анализ выявил интенциональность и процессуальность понятия «успех», что в сочетании с одним из значений понятия «успешный субъект» позволило сформулировать методологическую рамку для понимания «человека успешного».

Важно выделить следующие значения и культурфилософские следствия, связанные с употреблением понятия/слова «успех» в русском языке. Во-первых, «успех» по структуре интенционален, имеет форму «успех *v*», т.е. не имеет самодостаточного существования, но всегда в соединении с чем-то. Во-вторых, «успех» в большей степени (что является следствием первой фиксации) схож с глаголом «успевать», который характеризуется движением, становлением, к тому же непрекращающимся, имеющим значение вновь и вновь возникающей цели, всегда только приближающейся. Следует подчеркнуть, что описанные черты «успевания» приобретают в современном мире онтологический статус. В-третьих, «удача» является неотъемлемой концептуальной составляющей «успеха», утвердившейся и имеющей глубокие корни в русском культурном контексте. В-четвертых, социальная или внешняя природа успеха, проявляющаяся как «признание», «оценка эффективности труда», «достижение богатства, славы, процветания» и т.д., т.е. внешнее оценивание, является наиболее распространенным способом видения успеха. В-пятых, «успех» можно интерпретировать как «приобретение зрелости», «оформление личности», выражаемое совершенной формой глагола «поспевать» («спеть», «созреть»). Это позволяет предположить наличие внутренних, личностных, нематериальных оснований успеха, обнаруживающего себя в индивидуальных практиках как связанного с ощущением счастья, стремлением к раскрытию полноты своего «Я», т.е. с оцениванием человеком самого себя как «успешного».

Итак, успех имеет две основные проявленности: внешнюю – социальную (объективированную) и внутреннюю – личностную (экзистенциальную). Выделение личностных, экзистенциальных критериев не поддается «о-предел-ению» и строгой фиксации по причине их процессуальности, индивидуальности и уникальности.

Во втором параграфе «Американская и русская версии успешности» находят подтверждение и открывают множественные значения видения успеха гипотезы, которые выявились в ходе исследования этимологической предметности. Этимологический анализ, проведенный в первом параграфе главы, был призван «наметить контуры» культурных различий в понимании «успеха». Специфика значений «успеха» в языках

обуславливает и отличие моделей исследуемого понятия в национальном контексте. Цель второго параграфа состояла в том, чтобы выявленный концептуальный потенциал понятия «успех» актуализировать на культурно-историческом материале.

Важным является указание на философские основания и мировоззренческие установки, на которых базируется американская культура, поскольку именно она создала возможность дискурса об успехе. Значимой явилась параллель с русским духовным наследием (русский идеализм начала XX в.) в ракурсе вопросов: какие коннотации связаны с понятием «успех» в истории мысли России; какое декларировалось отношение к материальному достатку, высокому положению в обществе, ко всему тому, что неизменно сопровождает «успех».

Проведенная экспликация культурно-исторических контекстов «американского» и «русского» позволяет говорить о двух противоположных видениях успеха. Так, в аспекте онтологического статуса религии в повседневной практике американцев отличает прагматизм и инструментализм. Религия – руководство для экономического устройства жизни, а вера – средство для достижения успеха. Религиозность определяется тем, насколько хорошо выполнены социальные предписания, насколько человек реализован в профессиональной сфере. Причем в американском контексте важны индивидуальные достижения (Бог спрашивает с конкретного индивида) и отсутствует представление о коллективном успехе. На этой идее строится социальное обоснование американского успеха. Американская демократия – это объединение автономных индивидов на основе «equal opportunities» (равных возможностей), способствующей конституированию «middle class». Принадлежность к среднему классу обеспечивает равенство как стартовых позиций, так и путей в достижении успеха. Однако далеко не каждый избран Богом и, следовательно, признан обществом, а лишь тот, кто добивается успеха. И поэтому общество оказывается структурированным на основании экономического показателя, на материальных критериях и рациональных механизмах успешности. Успех детерминирован внешними маркерами, такими как «деньги, статус, слава». Таким образом, для американского варианта характерно единство между представлениями об успехе и их реализацией на практике.

В противоположность этому русский человек разделяет профанную и сакральную сферы. Религия не может *использоваться* в прагматических целях, для русского она – та сфера, где он может быть другим, действительно духовным. А поскольку Бог «оценивает» по духовным, а не реальным устремлениям, то повседневная практика не ангажирована религиозными принципами. Поэтому в социальной жизни, оказывается, нет мотивации быть преуспевающим. Наоборот, Бог любит больше убогих и несчастных.

В России исторически не сложилось демократической традиции. Строгая иерархия, жесткое деление на сословия, почитание авторитета во всех его проявлениях объективно создавали ситуацию ограниченных возможностей и непреодолимых трудностей в достижении успеха. Государство всегда выступало внешним фактором для русского человека, как некий тоталитет, противостоящий индивиду и осуществляющий непрерывный и непреложный надзор. Поэтому не была оправданной и постановка вопроса о социальном равенстве в путях достижения успеха. Единственной сферой реализации своего «я» для русского человека неизбежно оказывалась его внутренняя, духовная жизнь, над которой государство не имело контроля. Этим можно объяснить и глубокую религиозность русского народа, и интерес и углубление в экзистенциальные основания как единственные сферы, в которых человек ощущал себя свободным. Невозможность внешнего успеха русский человек компенсирует духовным богатством.

В отличие от желания американца рассчитать, распланировать собственную жизнь, получить гарантии реализации намеченного, для русского характерно устремление к бесконечному и умаление значения сегодняшнего момента жизни в настоящем. Может быть, странничество как состояние постоянного поиска, открытость миру представляет собой русский вариант творческой самореализации. Неуспокоенность, открытость, устремленность в будущее объясняют понимание успеха как иррационального – удачи. Нарушение правил, а не следование им – интуитивный способ достижения успеха в русском мировосприятии. Он контрастирует с рациональным, просчитанным путем к успеху у американцев. Поэтому профессиональная сфера там является определяющей для реализации

успешности, для русского же его работа ценна не сама по себе, а лишь поскольку в ней присутствует духовное начало, служение людям. Общечеловеческая ответственность друг перед другом определяет успешность у русских: человек успешен постольку, поскольку все рядом успешны и наоборот. Нет индивидуализма как отделенности, «все ответственны за всех» (Н. Бердяев), а личность и общество в идеале представляют собой единое органичное целое.

Таким образом, в русском культурном контексте не существует единства между экзистенциальным содержанием успеха и его внешней социальной проявленностью. Реальность являет «униженность» и «оскорбленность» русского народа, подавление личности обществом и государством.

В третьем параграфе «Человек успешный»: «антропологическое» versus «социальное» показана возможность становления успеха в качестве категории экзистенциального дискурса. Проведенный социокультурный анализ выявил недостаточность определения «человека успешного» только в социальных терминах. Философия успеха полагает антропологические основания. Специфика философско-антропологического подхода состоит в раскрытии внутреннего мира человека, без которого конституция понятия «успех» не может состояться. Успех всегда предполагает конкретную личность, обладающую экзистенцией. Поэтому для описания личности, которая квалифицируется как успешная, необходимо дополнение языка социальных категорий категориями экзистенциального характера.

Обращение к философской антропологии позволило выделить онтологический план понятия «успех» и увидеть его как способ бытия в модусе «подлинного», т.е. бытия «собой». Быть успешным – способ бытия подлинным. Понятие «подлинного» вводится М. Хайдеггером как системообразующее для понимания и раскрытия специфики человеческого бытия. Dasein как универсальное раскрывает инвариант существования человека в его возможности. Потенциальность осуществления и проявления является определяющей характеристикой подлинности. Не случайно задуманная М. Хайдеггером как фундаментальная онтология работа «Бытие и время» репрезентирует философскую антропологию. В этом смыс-

ле характерно объяснение бытия через использование понятий «Dasman» как «наличествующее» в анонимности и усредненности и «Dasein» как «бытийное», т.е. подлинно личностное и ответственное за свою «самость». «Вот-бытие», по сути, не обладает содержательными характеристиками, оно не есть «Что», полный перечень которого можно составить, но обозначает «Как» исполняется жизнедеятельность Dasein. Успешность аналогичным образом не может быть определена в содержательных терминах: следует говорить не о «Что» составляющих успеха, но скорее об успехе в глагольной или прилагательной форме «Как» свершения, модуса осуществления и реализации.

Бытие успешным как бытие подлинным предполагает обнаружение смыслов существования в ответственности «бытия собой» в каждой конкретной ситуации. В процессе свершаемых действий между двумя полюсами «успеха» и «неуспеха» осуществляется реальная жизнедеятельность – успешная (активный выбор себя) и неуспешная (пассивное восприятие). В приближении к тому или другому полюсу определяется человек. Как указывает М. Хайдеггер, подлинность бытия не является отсутствием неподлинности, но пониманием Dasein своего выбора между этими полярными модусами, которые суть его собственные возможности. Неподлинность – не отсутствие подлинности, но только забвение вот-бытием этого выбора. Неподлинность не редуцируется, нельзя отказаться от своего собственного бытия. Но актуализация неподлинности в горизонте Dasein дает возможность осознания своей историчности или, если употреблять хайдеггеровское понятие, «временности». В результате происходит освобождение от чужих проектов и созидание своего собственного, подлинного. Существует выбор: или следовать только голосу своих желаний и не реагировать на мнение мира, или выполнять заказы общества, которые могут быть выгодными моделями существования. Возможно, при реализации себя должен функционировать принцип «неуничтожения моей подлинности миром».

Таким образом, анализ концепта подлинности аргументирует возможность его использования в качестве конституирующего для понимания природы успеха. В этом случае подлинность как внимательное экзистенциальное отношение к *своему* дополняется слышанием социального кон-

текста. Успешный человек – тот, кто *до*-спел личностно и *у*-спел социально. В этом смысле успешен тот, кто убеждает мир в значимости своего жизненного проекта.

Вторая глава «Образование как культурная практика и социальный институт становления «человека успешного» посвящена феномену образования, специфике его функционирования в современных условиях и рассмотрению возможных образовательных практик достижения успеха. В данной главе предлагается увидеть образование в двух планах: как способ бытия и как социокультурный институт. Соответственно, первый параграф главы обосновывает необходимость онтологического плана образования, т.к. именно через образовательный способ бытия осуществляется становление «человека успешного». Во втором и третьем параграфах рассмотрен социальный контекст, в котором разворачивается современное образование «человека успешного». Дается обоснование обращения к индивидуальным практикам как наиболее продуктивным по сравнению с массовыми для формирования успешности. В качестве методологического принципа построения образовательных технологий достижения успеха предлагается проблематизация себя («забота о себе»). Теоретическая разработка проблемы успеха может быть успешной в том случае, если она подкрепляется практической деятельностью в этом направлении. Диссертантом предлагаются образовательные проекты, фундированные идеей успешности и апробированные в педагогической практике.

Первый параграф «Образование как способ бытия «человека успешного» раскрывает природу образования. Образование понимается не только узко как социальный институт, но и в широком смысле – как онтологическая категория, как способ бытия. Природа успеха рассматривается в контексте образования: в образовании и средствами образования человек становится успешным.

Посредством образования осуществляется становление, развитие личности, происходит разворачивание ее потенциала, раскрытие духовного начала. В образовательном способе бытия раскрывается человеческая экзистенция, вне контекста которой невозможно развитие человека вообще и его успешности в частности. Поскольку жизнь человека выходит за рамки витальности, а включенность в образовательный процесс позво-

ляет постоянно раздвигать человеческое пространство и выводить за пределы данности, то именно образование ухватывает сущностную составляющую человека – его развитие, трансцендирование как постоянное самопреодоление, выход за границы самого себя. Человек есть становление человеческого в человеке, образование самого себя. Поэтому образование и предстает как способ бытия, а сущностная способность человека к трансцендированию – как способность к образованию.

Образование, понимаемое как способ бытия человека, в реальной социальной действительности приобретает характер институции и является адекватной средой формирования и становления человека успешного. Социальный институт образования позволяет обнаружить индивидуальный потенциал человека и «конвертировать» его в реальную действительность. Его основная задача состоит в актуализации человеческой подлинности, что только и может способствовать выбору успешного жизненного пути. Массовые образовательные практики ограничены в решении этой задачи. Экзистенциальный потенциал человека может быть развернут в индивидуальных образовательных практиках, когда за каждым человеком оставляется право на проявление (обнаружение) *«своего»* и на *свой* способ презентации (выражения) *«своего»*.

Во втором параграфе «Проблематизация себя (“забота о себе”) как принцип активизации успешности» обосновывается актуализация древнегреческого принципа «заботы о себе». Этот принцип рассматривается как методологическое основание образования «человека успешно-го», адекватного состоянию современной культуры. Обращение к техникам, имеющим уже в античной истории педагогики и культуры богатую традицию, вызвано спецификой современной социокультурной ситуации. Ситуация, в которой сегодня находит себя человек, характеризуется постоянством движения и изменения, неопределенностью вектора развития, бездоминантностью культуры. Отсутствие внешней доминантной культурной идеи, которая всегда задавала перспективу развития, ставит человека перед выбором и необходимостью самоопределения. От того, какой человек и насколько успешно осуществляет собственную деятельность, зависит состояние культуры. Так актуализируется проблема техник самого человека, его «заботы о себе».

Постоянные изменения, на которые обречен современный человек, необходимость адаптации к ним предполагают готовность к ним, способность успевать за ними, опережать их, преуспевать. Успешным становится человек, «озабоченный» и способный осуществлять свой выбор, т.е. задумывающийся о себе и понимающий себя. Формирование рефлексивной способности является определяющей и конституирующей в техниках «заботы о себе».

М. Фуко рассматривает техники себя как заботу о своей душе в отличие от техник подчинения, целью которых является «вписанность» человека в социум, «всеподнадзорность». Забота о душе, о духовности индивидуальна и уникальна для каждого. Она выражается не только в познании духовного, но и в реальном изменении, преобразении человека в результате познания и самопознания.

«Забота о себе» является образовательным способом активизации успешности человека, находящегося в подлинном модусе бытия и стремящегося к социальному утверждению своего экзистенциального проекта. Именно принцип «озабочивания» собственным потенциалом есть стремление реального подтверждения и социальной значимости жизненного проекта. «Забота» как неуспокоенность достигнутым результатом, беспредастанный интерес к внутреннему и внешнему миру ориентирует на действенное, т.е. продуктивное проживание собственной жизни.

Применение техник «заботы о себе» не представляет собой альтернативу классическому образованию. По сути, «забота о себе» – это вариант самообразования, «делание себя», т.е. процесс, не предполагающий необходимости институционального вмешательства. Однако введение нового аспекта в современную систему образования практик «заботы о себе» может предоставить человеку возможности «пробовать» себя в различных ролях и перспективах в условиях постоянно меняющейся социальности. Техники «заботы о себе» создают возможность обнаружения подлинности, а их внедрение в современные образовательные практики способствует активизации успешности.

В третьем параграфе «Практические возможности современных образовательных проектов в становлении «человека успешного» анализируется определенная культурно-образовательная среда, в которой

осуществляется становление «человека успешного». В связи с развитием рыночных отношений в России появляются новые виды деятельности, связанные с бизнесом, менеджментом, маркетингом, рекламой, распределением, финансами, в которых достижение делового успеха является главным критерием эффективности. Следствием этих процессов является актуализация проблемы «успевания», а значит, и образования «человека успешного».

Предложены образовательные проекты «Тренинг», «Клуб» и «Учебно-научное проектирование». Общей для всех проектов является идея «заботы о себе». Образовательное пространство становится местом для развития и пестования индивидуального, уникального в человеке. Намечены возможные пути ответов на вопросы и предложены варианты организации образовательного поля, на котором бы «взращивались» успешные не только социально, но и экзистенциально люди. Как научиться быть самим собой (успешным экзистенциально) и при этом быть социально адаптированным (успешным социально)? Какими компетенциями необходимо овладеть, чтобы быть мобильным (успевающим)? И можно ли одновременно быть профессионалом? Какие изменения происходят в образовании в контексте современности и в педагоге какого типа они нуждаются?

Проекты, реализованные и описанные диссертантом, позволили проверить на практике теоретические и методологические основания становления «человека успешного» и дали свои варианты ответов на поставленные вопросы. Открытость, конкуренция, равноправная позиция педагога и участников образовательного пространства – все это являлось стимулом для реализации личностного потенциала, активного самоопределения, социального утверждения своих жизненных проектов, необходимых в динамике современного мира. Результатом реализации подобных образовательных форм стало «пробуждение» субъекта: обращение человека к конструированию индивидуального проекта успешности.

Образовательные практики этого типа меняют роль педагога. Учитель из транслятора знаний превращается в проводника человека к самому себе, в помощника в становлении индивида, «заботящегося о себе» для самого себя и мира. «Человек успешный» – результат и процесс техник

обращения к себе, продуцирования себя и воплощения этого образа в социальном мире. В данных образовательных программах актуализируется принцип успешности, ориентирующий на бытие подлинным.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейших исследований в избранном направлении.

Основные положения работы получили отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК:

1. *Михайлова О.В.* Прологомены к определению понятия «успех» // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 301. – С. 43–45.
2. *Михайлова О.В.* Экспликация понятия «успех» в американском культурно-историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 307. – С. 48–50.

Статьи в других журналах и сборниках:

3. *Михайлова О.В.* Самоопределение личности как объект управления и развития // Теория и практика современного образования: Сб. науч. ст. / Под ред. А.Д. Копытова, Т.Б. Черепановой. – Томск: Томский ЦНТИ, 2005. – Вып. 3. – С. 25–27.
4. *Михайлова О.В., Турченко В.Н.* «Успех» как интересубъективная социально-философская категория // Инновационные процессы и технологии в современном обществе: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Архивариус-Н, 2006. – С. 103–108.
5. *Михайлова О.В., Петрова Г.И.* Гуманизм и исторические формы гуманизации человека в культуре // Теория и практика современного образования: Сб. науч. ст. / Под ред. А.Д. Копытова, Т.Б. Черепановой. – Томск: Томский ЦНТИ, 2007. – Вып. 4. – С. 29–38.
6. *Михайлова О.В.* К вопросу о сущности успеха: антропологическое измерение // Образование в Сибири. – 2007. – № 14. – С. 20–21.
7. *Михайлова О.В.* Успех как стратегия современного гуманитарного проектирования в образовании // Модернизация школьного образования: опыт, проблемы / Под ред. Г.И. Петровой, Л.И. Киселева. – Томск: СТТ, 2007. – Вып. 4. – С. 34–37.

8. *Михайлова О.В.* Зачем бизнесмены становятся преподавателями? // Классический университет в неклассическое время: Труды Томского государственного университета. – Т. 269: Серия культурологическая. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – С. 78–80.
9. *Михайлова О.В.* Успех как дилемма образования // Образование в Сибири. – 2008. – № 15. – С. 102–104.
10. *Михайлова О.В.* Успех: «русское» versus «американское» // Теория и практика современного образования: Сб. науч. ст. / Под ред. А.Д. Копытова, Т.Б. Черепановой. – Томск: Томский ЦНТИ, 2008. – Вып. 5. – С. 85–88.

Отпечатано на участке оперативной ризографии
редакционно-издательского отдела ТГУ

Заказ № 62 от «4» мая 2009 г. Тираж 100 экз.